

ЖАНРОВАЯ СПЕЦИФИКА РОМАНА Т.З. СЁМУШКИНА «АЛИТЕТ УХОДИТ В ГОРЫ»

Юрина М.А. ©

Кандидат филологических наук, доцент, кафедра русской филологии и журналистики,
Северо-Восточный государственный университет

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые жанровые особенности романа Т.З. Сёмушкина «Алитет уходит в горы». Освещаются историко-документальная основа произведения, его образная система, указывается на сочетание в книге различных жанрово-стилевых «пластов». Делается вывод о многоаспектности художественного мира романа.

Ключевые слова: документальная основа, исторический контекст, прототип, композиция, многоплановость повествования.

Keywords: documentary base, the historical context, prototype, composition, the multiplicity of narrative.

Роман Т. Сёмушкина «Алитет уходит в горы» (1946 – 1948) по праву считается одним из самых значительных произведений об исторических преобразованиях Чукотки 20-х годов XX века. Т. Сёмушкин, вслед за В. Г. Таном-Богоразом, стал в начале становления и развития широкой эпической прозы Северо-Востока, глубоко и многогранно отразившей важнейшие аспекты жизни региона. Собственно, благодаря роману «Алитет уходит в горы» имя Т. Сёмушкина получило широкую известность. Его книга оказалась в своё время в центре внимания виднейших литераторов и критиков: Ю. Солоухина [4, 520], Ю. Рытхэу [2, 94 - 103], К. Зелинского [1, 507 - 508], Л. Якимовой [7, 176 - 185] и др. Все они оценивали роман преимущественно с точки зрения его содержания, при этом чаще всего фрагментарно или обзорно. Анализ тематики книги представлен и в работах Ю. Шпрыгова [5, 38 - 50; 6, 25 - 34], который исследовал замысел произведения, его проблематику, охарактеризовал некоторых героев и довольно скрупулёзно осветил историю их прототипов. Однако, несмотря на пристальный интерес критики к роману, многостороннему, комплексному анализу он так и не был подвергнут. Тем более это касается его художественной структуры, на которую мало кто обращал внимание, предпочитая делать акцент на идеологически актуальной в советское время проблеме социалистических преобразований Чукотки. Между тем, произведение Т. Сёмушкина в наше время интересно не столько уже перешедшей в традицию тематической составляющей, сколько своеобразием художественной структуры – тем, каким образом писателю удалось на основе, в общем-то, тривиального, рядового сюжета создать достаточно интересную, увлекательную книгу.

Роман «Алитет уходит в горы» имеет документальную основу, что довольно убедительно в своё время доказал Ю. М. Шпрыгов. Ссылаясь на воспоминания о Т. Сёмушкине Ю. Рытхэу, утверждавшего, что каюром у писателя «был сам Алитет», дневник члена Чукотского ревкома В. М. Чекмарёва, очерковую книгу Н. Галкина «В земле полуночного солнца», воспоминания старейшего учителя Чукотки А. С. Сульженко, статьи журналистов А. Подбелло и К. Хакимова, собиравших материалы об истории Чукотки, исследователь не только осветил истории реальных жизненных прототипов образов Алитета и американского предпринимателя Томпсона, прообразом которого в реальности был торговец Карпендель, но и показал, что Т. Сёмушкин «во многом точно воссоздаёт» эти характеры. Имеет реального жизненного прототипа и образ учителя Дворкина, фамилия

которого в романе сохраняется. В той или иной степени автобиографическими, а значит основанными на реальности можно считать и образы Андрея Жукова и Никиты Лося, о чём также сообщает Ю. М. Шпрыгов [6, 25 - 30].

К этому следует добавить, что и сами события, видимо, были отражены писателем достаточно правдиво: ведь его первый приезд на Чукотку в 1921 году был связан именно с созданием там первых советских пушных факторий, об истории которых повествуется в романе. Т. Сёмушкин сам был свидетелем и активным участником изображаемых им событий. О достоверности, подчёркнутой документальности произведения свидетельствуют и уже ставшие излюбленными у автора исторические «меты» и комментарии. На некую фактографичность романа, его реальную историческую основу указывает конкретная датировка изображаемых событий: именно летом 1923 года «пароход «Совет» вошёл впервые в Берингов пролив. Он шёл к берегам Колымы, где вот уже много лет никто не снабжал край и где остатки белогвардейских банд нарушали мирную жизнь народов Севера» [3, 154]. Определённой датой обозначено и важнейшее событие жизни одного из главных героев Андрея Жукова: «Студент географического факультета Петроградского университета Андрей Жуков прибыл в Петропавловск-на-Камчатке осенью 1922 года. Здесь он охотно принял предложение губревкома выехать нартовым путём на побережье Ледовитого океана» [3, 109]. Конкретно автор указывает и на название первой советской пушной фактории «Норд компани».

Приводятся в романе и некоторые исторические ретроспекции, позволяющие читателю объективно оценить сложившуюся к тому времени обстановку на Чукотке. Так, в степенный рассказ о прибытии на Чукотку весной 1923 года первого советского парохода включаются сведения о «первом русском начальнике Анадырской округи докторе медицины Гриневицком». Тот написал «обстоятельный доклад», который «коснулся и продажи Аляски в 1867 году, и как после того ринулись к берегам Чукотки десятки китобойных судов, сотни контрабандных шхун, завязывая торговлю с местным населением» [3, 155]. Далее один из главных героев романа, представитель Советской власти, начальник чукотского ревкома Никита Лось проводит своеобразный экскурс в историю освоения края русским правительством: «Административно эта окраина оформилась лишь перед революцией. Царский начальник уезда в тысяча девятьсот пятнадцатом году сделал попытку установить старостат, но ничего из этого не получилось. Этот начальник больше интересовался пушшиной из казённого склада, беспробудно пьянствовал. Казаки не уступали своему начальнику. Да их было всего четыре человека. Умирая в тысяча девятьсот шестнадцатом году от белой горячки, уездный начальник завещал похоронить его на высокой сопке при входе в бухту Провидения» [3, 159 – 160].

Таким образом, документальная основа произведения имеет ярко выраженный исторический контекст, который определяет всю динамику повествования. В самом начале романа автор достоверно описывает тягостную жизнь коренного населения региона, зависимость от алчности приезжих торговцев. Надежду на перемены к лучшему приносит в стойбища рассказ молодого чукчи Айе о доставленных Андреем Жуковым новых известиях с Большой земли: «Такое говорил, всё перепуталось у меня в голове, - сообщает Айе. – Рассказывал: там, на Большой земле русской, война была. Помните, слухи были? Богатые дрались с бедными. Всех богатых прогнали, и такие вот, как мы, простые люди сами начальниками стали, сами закон делают» [3, 104]. Андрей Жуков не только приносит на Чукотку вести об изменении жизни, но и сам вместе с Лосевым становится в их главе, являясь представителем новой власти. В разговоре с Томсоном он сообщает, что «на побережье «Норд компани» организует шесть крупных пушных факторий. И только этой компании Советское правительство предоставляет право торговли здесь» [3, 120].

В романе последовательно и детально освещены важнейшие этапы первых преобразований. Это, например, возникновение у Андрея Жукова идеи о культбазе, «где были бы и больница, и школа-интернат, и ветеринарный пункт,.. и политпросветпункт, и баня» [3, 187 – 188]. Это сведения о дальнейшей эволюции пушных факторий – ликвидации

«Норд компани» и организации советского Охотско-Камчатского акционерного рыбопромышленного общества. Это и описание дружного, с привлечением чукотского населения, строительства дома нового ревкома, и рассказ о возвращении под советскую юрисдикцию острова Врангеля, и полное динамики, остросюжетное повествование о борьбе первого на Чукотке милиционера Хохлова с противниками новой власти. Как настоящее историческое свидетельство воспринимается современным читателем и подробное, вплоть до мельчайших деталей описание первого Чукотского ревкома, «разместившегося на пятнадцати квадратных метрах». Автор обращает внимание на интерьер служебного помещения, на то, что «жилая часть скрывалась за цветастой ситцевой занавеской», делает акцент на импровизированном «почтовом ящике» – «опечатанном сургучной печатью» шкафе с большим висячим замком, создающим «иллюзию нормально действующей связи» [3, 158].... Словом, история в романе является ведущим сюжетобразующим фактором, пронизывает всё повествование. Поэтому «Алитет уходит в горы» можно без всяких сомнений назвать историко-документальным произведением.

Однако не только это определяет специфику романа. Он имеет довольно сложную жанровую структуру, в которой превалирует именно художественное, с определённой долей поэтического вымысла, отражение жизни. Думается, что многие действующие лица из числа коренных жителей Чукотки, хоть и воплощают те или иные типические черты старожилов Севера, всё же являются преимущественно вымышленными. Определённую, если не определяющую долю вымысла содержат в себе даже персонажи, имеющие конкретных прототипов. И те, и другие образуют систему образов произведения, которую Л. П. Якимова охарактеризовала как «три основные группы героев»: это «представители трудового чукотского народа», «социальные хищники» и «коллектив русских» [7, 180]. Эту классификацию можно дополнить: внутри каждой общности также наблюдается определённая градация. Так, образы из «трудового чукотского народа» составляют три группы. Это персонажи старшего поколения, такие, как Вааль, Рынтэу, Гаймелькот, Лёк; герои из числа молодых чукчей (Ваамчо, Айе, Ярак) и важные для освещения социально-психологической проблематики романа образы чукотских женщин – Тыгрены, Рультыны, Мэри, Наргинаут. Образы «социальных хищников» подразделяются на персонажей-торговцев с Большой земли, важнейшими представителями которых являются американцы Томпсон и Гарри Браун, и богачей из числа коренных народностей – это сам Алитет, оленевод Эчавто и шаман Карауге. «Коллектив русских» тоже не является некоей однородной массой. В нём выделяются как активные строители новой жизни, такие как Лось, Жуков, учитель Дворкин, милиционер Хохлов, так и отрицательные персонажи, например, Жохов. При этом главные герои произведения «выписаны» психологически достоверно и убедительно.

Общий революционный пафос романа Т. Сёмушкина «Алитет уходит в горы», возможно, в наше время утратил свою актуальность. Однако само произведение ценно и по сей день не только благодаря его историческому содержанию, экзотической тематике, но и поистине поэтическому наполнению, что отразилось и в многогранности его композиции. В романе довольно органично сочетаются документальное начало и лирико-романтические интонации, героический пафос и сатирические ноты, скрупулёзные этнографические описания и юмористические сцены. Подобно течению жизни, с его «скачками» и «переливами», повествование Т. Сёмушкина совмещает в себе порой разнородные, а иногда и контрастные элементы. Сочетание в книге различных жанрово-стилевых «пластов» обуславливает увлекательность и содержательную ёмкость произведения. Перед нами исторический социально-психологический роман, жанровые рамки которого, однако, существенно шире.

Книга о преобразовании Чукотки стала вершиной творчества автора, сумевшего в полной мере проявить многие грани своего таланта. Т. Сёмушкин предстаёт в ней тонким наблюдателем, бытописцем, рассказчиком и одновременно трепетным художником, очарованным суровой, но очень красивой, наполненной жизнью, богатой настоящими

людьми и значимыми событиями землёй. Роман «Алитет уходит в горы» демонстрируют творческую эволюцию писателя от мастера полудокументального фактографического повествования до создателя художественного многоаспектного романа. Сохраняя уважение к историческим фактам и жизненным прототипам отдельных героев, Т. Сёмушкин наполняет их поэтическим вымыслом, создаёт многогранный образ эпохи.

Литература

1. Зелинский К. Послесловие // Сёмушкин Т. З. Алитет уходит в горы. – М.: ИХЛ, 1965. – 509 с.
2. Рытхэу Ю. С. Под сенью волшебной горы. – Л.: Советский писатель, 1974. – 328 с.
3. Сёмушкин Т. З. Алитет уходит в горы: роман. - Магадан: Магаданское книжное издательство, 1984 – 479 с.
4. Солоухин В. О. О Тихоне Сёмушкине и его книгах // Сёмушкин Т. З. Алитет уходит в горы. – М.: Молодая гвардия, 1966. – 521 с.
5. Шпрыгов Ю. М. Молодость Дальнего Севера: Чукотка в советской художественной прозе. – М., Современник, 1984. – 320 с.
6. Шпрыгов Ю. М. Проза утреннего края: лит.-крит. Очерки. – Магадан: Кн. изд-во, 1985. – 102 с.
7. Якимова Л. П. Многонациональная Сибирь в русской советской литературе. – Новосибирск: Наука, 1982.– 230 с.